

УДК 101.14

Макарова О.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

А. АППАДУРАИ: КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О. Макарова

Lomonosov Moscow State University

A. APPADURAI: CULTURAL DIMENSION OF GLOBALIZATION

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции современного американского автора А. Аппадурои, видящего в глобализации прежде всего культурный феномен. Мыслитель пытается доказать, что процесс культурной глобализации не сводим к манихейски упрощённой схеме навязывания гомогенной культурной модели (западной, американской) незападным цивилизациям. Повсеместно – особенно в самих западных обществах – можно наблюдать «диаспорическое разнообразие» и растущую культурную фрагментацию. Аппадурои утверждает, что решающую роль в этом процессе играют транснациональные миграции и аудиовизуальные СМИ.

Ключевые слова: Аппадурои, аудиовизуальные СМИ, детерриториализация, диаспоры, работа воображения, транснациональные публичные сферы, *translocalities, multi-sited ethnography.*

Abstract. The article deals with the analysis of the conception of Arjun Appadurai, modern American author, who basically considers globalization as cultural phenomenon. The thinker tries to demonstrate that process of cultural globalization cannot be explained by simplistic schema of obtrusion of homogeneous cultural model (Western, American) to non-Western civilizations. Everywhere – especially in Western societies – we can observe «diasporic diversity» and increasing cultural fragmentation. Appadurai argues that transnational migrations and electronic media play the crucial role in this process.

Key words: Appadurai, electronic mediation, deterritorialisation, diasporas, migration, multi-sited ethnography, translocalities, transnational public spheres, work of imagination.

Понятие **глобализация** сопряжено с огромным числом противоречий. С одной стороны, под ним понимают «сжатие» планеты [3, с. 56; 7, р. 8] – результат технологической инноваций, с другой – победоносное шествие капитализма, навязывающего миру своё безраздельное господство [1, с. 48; 2, с. 42]. Многие интеллектуалы видят в процессах глобализации угрозу национальному суверенитету и предрекают эрозию национальных культур [4, с. 45]. Иное дело – современный американский автор Арджун Аппадурои. Оригинальность его произведений – *Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy* (1990), *Modernity at Large* (1996), *Globalization* (2001), *Fear of Small Numbers* (2006) – прежде всего в том, что он сумел показать и объяснить полимодальность глобализационных процессов.

В основу своего анализа Аппадурои кладёт понятие **потоков**. По его мнению, до настоящего момента индивид жил и рассматривался внутри определённых границ. Национальное государство служило неизменным референтом: локальная принадлежность имела исключительную важность. В подобных обстоятельствах маркеры идентичности производились в процессе постоянного противопоставления внешнего и внутреннего: «Я – Другой». Теперь же антропоток и информационные потоки разрушили прежний по-

© Макарова О.И., 2013.

рядок. Внимание Аппадурои привлекает не только тот факт, что в настоящий момент меняется материальная культура людей, но и то, что воображение, выходя за рамки специальных средств выразительности литературы и искусства, обретает новое значение [6, р. 7]. Отныне оно пронизывает повседневные практики, как в случае мигрантов, когда в чужой стране они вынуждены придумывать и изобретать для себя свой мир, в чём им помогают медиа, воспроизводя суррогаты среды их социализации.

Амбициозность проекта Аппадурои состоит в том, что он не ограничивается дополнением к экономическим аспектам глобализации нескольких положений о культуре. Аппадурои хочет показать, что культурное измерение находится в центре процесса глобализации за счёт той роли, которую сегодня играет воображение. В отличие от теоретиков модернизации и критиков массовой культуры, считающих неизбежной секуляризацию мира, подчиняющегося требованию научной рациональности, Аппадурои показывает, что экспансия СМИ дала импульс работе коллективного воображения. Об этом свидетельствуют современные религиозные движения, выходящие за границы национальных государств. Более того, зачастую обращение образов и текстов посредством медиа имеет драматические последствия, как в случае с книгой Салмана Рушди «Сатанинские стихи».

Аппадурои демонстрирует огромное недоверие в отношении излюбленного североамериканской антропологией понятия *культуры*, не признавая субстантивизма, носителем которого является сам термин. Аппадурои критически пересматривает понятие «примордиализма» – стратегии индексировать и протоколировать репрезентации с опорой на примитивный и непоколебимый фундамент: кровь, землю и язык. Подобное овеществление – даже под

видом объективного и научного исследования – направлено на реификацию и изоляцию группы, на исследование каждой в отдельности. Опасность культуралистского анализа видится в легитимации агрессии в отношении определённого населения, рассматриваемого как обречённого на насилие, на этнический терроризм, как «культурно» неспособного достигнуть Современности. Журналисты и эксперты слишком часто злоупотребляют примордиалистским дискурсом при анализе конфликтов, называемых «этническими»: будь они далеко (Руанда) или близко (экс-Югославия). В связи с этим мы вновь сталкиваемся с понятием трайбализма – примером идеологического мема, не способного что-либо прояснить в кризисной ситуации.

Подвергая критике эпистемологическую обоснованность использования понятия культуры, Аппадурои не отрицает важность различий. Предпочитая прилагательное «культурный», автор исследует механизмы воспроизводства культурной групповой идентичности. По определению, эта идентичность не статична, она задействует даже те элементы, которые, на первый взгляд, кажутся релевантными другим культурам. Таков случай игры в крикет, блестяще проанализированный Аппадурои [5, р. 97]. Исконно британский вид спорта воплощает собой представления и ценности, традиционно культивируемые элитами: самообладание, честная игра, коллективный дух. Завезённый из метрополии, крикет быстро приживается в Индии и становится одним из самых народных и массовых видов спорта. В некоторой степени крикет «обаборигенился»: появился особый язык крикета – смесь местных языков с английским. В конце концов, этот вид спорта стал одним из наиболее ярких символов индийской идентичности. Крикет – сильнейшая страсть, полноценно участвующая в создании «воображаемого сообщества» индийской нации. В высшей

степени парадоксально то, как недавно заимствованный элемент упрочил производство национальной идентичности. Подчинённая культура заимствует содержание и придаёт ему новый актуальный и мобилизирующий смысл. Мы видим, что процесс глобализации не сводим к упрощённой схеме навязывания гомогенной модели (американской, западной) гетерогенному множеству культурных порядков. Глобальные потоки, напротив, сокращают возможность апроприации символов западной Современности.

Аппадурои развивает по-настоящему оригинальные понятия, которые артикулируют отношения между субъективным и объективным, возвращая нас к концепту работы воображения, закольцовывая композицию. Понятие *ethnoscapes* – тот пейзаж, который образуют мигрирующие группы людей в отношении их родин и тех перемен, которые с ними происходят. Понятие *пейзажа* само по себе двойственно: оно сопряжено как с внешним миром – миром таким, как он предстаёт перед нами, но также это нечто внутреннее – субъективное переживание. В рамках глобализационной теории Аппадурои *ethnoscapes* представляют измерение культурных потоков. Помимо *ethnoscapes*, надо различать *mediascapes*, *technoscapes*, *financescapes*, *ideoscapes* [5, р. 296]. Эти неологизмы можно определить как потоки, пейзажи, пространства; они не пересекаются, они изоморфны. Можно критиковать то, какие аргументы использует Аппадурои при обосновании теории потоков-пейзажей и критике популярных моделей глобализации. Почему классификация в понятиях «*scapes*» более эвристична, чем привычное разделение между экономикой, политикой и культурой? Аппадурои заинтересован в объективной концепции глобализации, способной потеснить неомарксистские теории развития, базирующиеся на дихотомии «центр – периферия». Он не довольствуется структур-

ным видением; мир Аппадурои, выражаясь языком Ж. Делеза и Ф. Гваттари, ризоматичен. Внимание автора сосредоточено в первую очередь на человеческих потоках, миграционной практике групп, рассмотренной в водовороте мирового капитала. Отсюда особое внимание, которое он уделяет понятию *ethnoscapes*, играющему первую скрипку в его теории.

Мы не коснулись вопроса о соотношении локального и глобального, выходящем на первый план, как только мы видим в глобализации процесс растушёвки границ и подрыва традиционных географических координат. Не становится ли глобализация синонимом неизбежной потери локальности с её спецификой? Опыт номадических обществ – диаспор – доказывает, что локальное не является синонимом фиксации в пространстве. Производство локального в детерриториализованном контексте продолжается. В контексте глобализации понятие *ethnoscape* позволяет констатировать производство групповой идентичности, основанной на определённых образах. Выработке этого пейзажа способствует не только память и ностальгия, но и, в первую очередь, аудиовизуальные технологии, предоставляющие этническим меньшинствам суррогаты среды их социализации. В отличие от статичного рассмотрения коллективных репрезентаций, понятие *ethnoscape* служит для динамичного рассмотрения идентичности находящихся в постоянном становлении. Нет необходимости подчёркивать, в какой степени это понятие идёт вразрез с социополитическими теориями, равнодушными к классическим формам локализма, территориальной укоренённости в рамках национального государства. Но разве государству не угрожает интенсивность кросс-планетарных потоков? Для Аппадурои национальное государство, зиждущееся на изоморфизме населения, территории и легитимного суверенитета, коренным образом пересматривается

глобализацией. Увеличение детерриторизованных групп, «диаспорическое разнобразие», которое мы можем повсюду наблюдать, способствует пролиферации новых транслокальных солидарностей. На наших глазах появляются идентичиарные образования, выходящие за рамки национальных государств. Сама государственная политика способствует этой ситуации, стимулируя миграционную активность. Аппадурои настаивает на огромном разнообразии форм циркуляции и перемещения. Беженцы, служащие международных организаций, туристы представляют собой весьма разные типы мигрантов. Но, в любом случае, совокупное перемещение берёт начало в новых реалиях, делающих всё более и более анахроничными формы идентификации, связанные с территорией и государством. Беженцы, туристы, студенты, гастарбайтеры – все они вносят свою лепту в складывание делокализированной транснации.

Главный вывод, к которому приходит Аппадурои, состоит в том, что отныне мы вошли в эру постнационального. Новые формы организаций, играющие важнейшую политическую роль в разных областях (окружающая среда, экономика, гуманитарная сфера), подвижны, гибки и изменчивы, особенно в сравнении с косными структурами традиционных государственных аппаратов. По всему свету неправительственные организации вырастают из самой ткани гражданского общества, особенно в кризисных ситуациях, определяя специфику современной политической ситуации. В глобализирующемся универсуме транснациональность предлагает новые формы сетевой солидарности. Можно отныне констатировать постепенное складывание постнациональных суверенитетов. Идея суверенитета не теряет своей ценности, но отныне он становится «мобильным, плюральным и контекстуальным» [6, р. 161]. Последнее понятие противоречит

классическим концепциям национального государства, не предполагающим подвижные и детерриторизованные формы суверенитета. Подход Аппадурои побуждает к переосмыслению гражданского и политического действий, нарушающих национальный формат. Не случайно, что борьба противников глобализованного капитализма принимает всё более детерриторизованные формы: манифестации в Кельне, Сиэтле, в Давосе и Генуе, Порту-Алегри мобилизовали организации разного толка во всех концах планеты. Впрочем, институционализация транснациональных общностей, как, например, Европейский союз, сопряжена с неизбежным подрывом традиционных рамок суверенитета.

Один из главных тезисов Аппадурои – положение о том, что мы живём в новой эре. В каких категориях рассматривать ситуацию постколониализма? Как мыслить после колониализма? Оба эти вопроса нельзя оставить без внимания. Конечно, неравенство не исчезнет, а формы эксплуатации становятся беспрецедентно изощрёнными. Но достаточно ли старых категорий, позволивших западной мысли тематизировать своё бессменное господство над остальным миром? В открывающейся перспективе нельзя недооценить вклад Аппадурои с его оригинальным исследованием потоков, сетей и работы воображения, по-новому очерчивающих нашу планету.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валлерстайн И. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя // Эксперт. – № 35. – 14-20 сентября 2009. – С. 48-56.
2. Куткин В.С. Ведущие субъекты «неолиберальной» глобализации: социально-философский анализ // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2012. – №3. – С. 42-46.
3. Правовская Н.И., Пурынычева Г.М. Проблема трансформации социального пространства-времени повседневности // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2012. – № 3. – С. 56-61.
4. Сулейманов А.З. Глобализация как фактор влияния на развитие национального самосознания //

- Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2012. – № 1. – С. 45-47.
5. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy/ in M. Featherstone (ed.). – London: Global Culture, 1990. – P. 295-310.
 6. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. – Minneapolis, 1996. – 229 p.
 7. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London, 1992. – 211 p.